УДК 339.747:336

ОБОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ДИСБАЛАНСОВ

Сайлау Байзаков,
доктор экономических наук, профессор,
научный руководитель АО «Институт экономических исследований»,
Астана, Республика Казахстан
Baizakov37@mail.ru

Елена Сергеевна Расщепко,
соискатель факультета «Высшая школа корпоративного управления»
РАНХиГС при Президенте РФ, директор по маркетингу ТОО «STUDIO CUBIC»,
Алматы, Республика Казахстан
elena-rs@yandex.ru

Предмет/тема. *Авторами предложен вариант развития науки кризисологии, основанный на логике сбалансированного экономического роста и ориентированный на раскрытие экономического содержания законов рыночного равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен. Предметом исследования является взаимная связь между индикаторами реального сектора экономики и валютно-финансовой системы.*

Цели/задачи. *Целью исследования послужило определение истинной стоимости покупательной стоимости денег, которая представляет обратную величину реального индекса цен товаров и услуг. В поиске реальных цен товаров и услуг использованы дефлятор ВВП и коэффициент научно-технологического прогресса, которые позволили выявить законы развития рыночной экономики.*

Методология. *Методологической основой выявления закономерностей развития реального сектора и сектора валютно-финансовой системы послужила статья президента Республики Казахстан Н. Назарбаева «Пятый путь», в которой рассмотрены пути обеспечения устойчивости экономического развития и минимизации ущерба от дисбалансов.*

Результаты. *В статье выявлены основные законы развития рыночной экономики, главным из которых является закон определения общей отдачи от принятых стимулов по инновационному инвестированию экономики и научно-технологическому усовершенствованию процесса производства. Стержнем обеспечения единства макроэкономических индикаторов служит произведенный конечный продукт, реальная величина которого определяется под влиянием покупательной способности национальной валюты при номинальном ВВП и коэффициента научно-технологического прогресса при реальном ВВП.*

Выводы/значимость. *Сделан вывод о том, что принцип обратимости покупательной способности денег и индексов цен товаров и услуг, рожденный под влиянием законов рыночной экономики, станет действенным аналитическим инструментом обнаружения рыночного неравновесия уровней производства, занятости, доходов и цен в режиме реального времени. Тот же принцип обратимости покупательной способности денег и индексов цен товаров и услуг может служить инструментом стратегического планирования развития экономик развивающихся стран на долгосрочную перспективу.*

Ключевые слова: *рынок труда, валовой выпуск, трудоемкость, межотраслевой баланс, конечный продукт, реальный ВВП, номинальный ВВП, научно-технологический прогресс*

Кризисология: краткий обзор

Наука кризисология набирает силу. «Дал ли прошедший мировой кризис толчок развитию экономической науки?», — задает вопрос О. Маслов[1], комментируя «Кризисологию…» В. Глущенко [7], и сам же отвечает: *«Поскольку экономический кризис обусловливает финансовый, и наоборот, то мы можем сказать о глубоком кризисе самой экономической науки. Так, экономическая наука до сих пор не сможет объяснить технологию возрождения пузырей. А наши профессора, упорно заставляют студентов штудировать «деловые циклы». А это похоже на обучение правилам полета на АН-2 тех, кто будет управлять космическими кораблями. Сегодня мы можем предположить, что экономическая наука будет изменяться под влиянием трех факторов:*

1) доминирующие до начала мирового кризиса экономические теории перестанут описывать динамично изменяющуюся реальность («монетаризм», «экономикс» и теория эффективного рынка уже воспринимаются как новейшая интеллектуальная архаика);

2) «классическая» экономика окончательно выйдет из фокуса экспертного внимания. Более того, она будет представлять интерес лишь в аспекте истории экономики, а не как предмет, достойный изучения;

3) актуальные экономические исследования потребуют инновационного видения. Отказ от «классической» экономики будет заложен в перспективу».

Далее О. Маслов делает обзор работ Дж. Грантэма (рыночного стратега и управляющего GMO — компанией по управлению активами) по теории эффективных рынков и его же словами подтверждает свой диагноз: *«…эта теория привела к тому, что многие стали недооценивать опасность схлопывания пузырей. По умолчанию мы верим в то, что рынок знает, что делает. И это самая нелепая чушь, которую только можно придумать»*[2].

Соответствующее подтверждение своего диагноза О. Маслов находит и у Э. Йенсена. В своей статье, опубликованной в журнале *Harper's Magazine (K2Kapital)*, Йенсен считает свершившимся фактом смену экономических и фискальных инструментов управления чисто валютными методами: *«Появление новых пузырей неизбежно, поскольку без них экономика США не сможет существовать. На смену деловому циклу пришел цикл пузырей. Следующий пузырь надуется на рынке альтернативных источников энергии».*

Другая статья О. Маслова «Генезис мировой экономики или «плазменная экономика» в формате инновидения»[3] посвящена использованию физических аналогов в качестве инструментов анализа нынешней ситуации на рынках. В ней приводится оценка так называемой «плазменной экономики» Д. Голубовского. Автор работы отмечает, что *«…та экономика, которая существует сегодня, аналогична газу. Точно так же, как в газе, молекулы свободно движутся туда-сюда, в современной экономике свободно двигаются денежные потоки. Есть равновесие между легкой фракцией — собственно деньгами — и более тяжелыми фракциями — облигациями, акциями, закладными и т.п., точно так же, как в воздухе есть, скажем, легкие азот и кислород (доллар и иена) и всякие тяжелые углеводороды, которые отвечают за запахи, углекислота — продукт сгорания, пары воды. Вся денежная система, подобно воздуху, стремится заполнить максимальный объем, а центральные банки (в первую очередь ФРС США) нужны для того, чтобы деньги не разлетелись — он их стягивает процентной ставкой к центру».*

Однако, по Голубовскому, *«плазма не нуждается в центре — она поддерживает сама себя в ограниченной, хотя и постоянно и более или менее хаотично меняющийся форме за счет одних только внутренних процессов энергообмена. Кроме того, для плазмы характерно явление расслоения температуры. Разные фракции в ней не обязательно приходят в состояние термодинамического равновесия, т.е. там постоянно существует разность термодинамических потенциалов. На примере рынков это может означать, что ликвидность одного рынка не станет автоматически передаваться другому, пусть даже и тесно связанному с ним».* Вывод Маслова от проведенного анализа однозначен: сегодня можно говорить о развитии и становлении науки кризисологии. И с этим выводом авторитетного исследователя нельзя не согласиться.

В Казахстане анализом инструментов экономического управления рыночным неравновесием

[1] *Маслов О.Ю.* Наука кризисология, или от локальных кризисов к Первой глобальной Великой депрессии XXI века. URL: http://polit.nnov.ru/2008/05/12/crisisology.

[2] Там же.

[3] *Маслов О.Ю.* Генезис мировой экономики, или «плазменная экономика» в формате инновидения. URL: http://polit.nnov.ru/2009/05/14/gisteconplazma17.

и прочими кризисными проявлениями занимаются со второй половины 2007 г., а выступления президента республики Н. Назарбаева на различных форумах, его статьи «Ключ от кризиса» и «Пятый путь» послужили основой инициатив казахстанских экономистов [13, 14]. В настоящей статье авторами представлен свой вариант развития кризисологии, основанный на логике сбалансированного экономического роста, изложенной в статьях Н. Назарбаева и ориентированной на раскрытие экономического содержания законов рыночного равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен.

Пути гармонизации экономических интересов участников рыночной экономики

В своей статье «Ключи от кризиса» Н. Назарбаев совершенно верно поставил диагноз прошедшему мировому кризису, указав на то, что *«мы по-прежнему смотрим на сегодняшний мир, как и на будущий Новый мир, сквозь оптику старых инструментов мышления. Но для начала радикального обновления нам надо обновить все наше мышление. Соответственно, нужно обновить и все понятия, категории, теории, схемы, концепты мышления и термины, обозначающие факты и явления нового мира»* [13]. Это означает, что в первую очередь необходимо определиться с методологической базой обновления валютно-финансовой системы, которая способна обеспечить устойчивое развитие каждой страны мира. В этом плане О. Маслов, автор приведенного ранее обзора, автор «Кризисологии» В. Глущенко, а также Дж. Грантэм, Э. Йенсен, Д. Голубовский в поисках источников, определении факторов развития и установлении причин кризиса находятся на правильном пути. В своих исследованиях нового мирового порядка верный дискурс выбрали и профессора Массачусетского технологического института Э. Бринолфссон и Э. Макафи, М. Спенс, профессор Нью-Йоркского университета, авторы статьи «Труд, капитал и идеи в экономике степенных законов», а также С. Глазьев, М. Хазин и многие другие российские экономисты [1–6, 8–12, 15–18, 20].

Общим в их взглядах на решение проблем обеспечения устойчивого экономического развития является поиск новых инструментов экономического управления рыночным равновесием, учитывающих процессы развития глобализации и технологии. Положительным моментом в этих исследованиях является и выбранный инструмент поиска: системный подход в сочетании исторического и логического методов исследования. Вклад авторов настоящей статьи в этом поиске может состоять в развитии методологической базы и инструментов развития самой экономической науки.

Система обнаружения экономического дисбаланса. Основными признаками проявления экономического дисбаланса являются:

— нарушение баланса между спросом и предложением на товары и услуги;

— перепроизводство товаров и услуг;

— неплатежеспособный спрос.

Основными факторами развития экономического дисбаланса являются:

— дефляция;

— высокоразвитая технология производства;

— неразвитые международные торговые отношения.

Таким образом, можно установить основные причины проявления экономического дисбаланса:

- проблемы макроэкономики, обусловленные ее микроэкономическим происхождением;
- ненадежность инструментов экономического управления научно-технологическим прогрессом;
- разрыв межу общими расходами и доходами участников рыночной экономики.

Система обнаружения финансового дисбаланса. Основными признаками проявления финансового дисбаланса являются:

— разрыв между товарными и денежными потоками;

— избыточность денежной массы;

— обесценение денег.

Основными факторами развития финансового дисбаланса являются:

— инфляция, обусловленная эффектом переноса девальвации;

— несовершенство моделей валютно-финансового управления;

— развитые международные торговые отношения, которые приводят к росту долговых обязательств не только развивающихся, но и развитых стран.

Соответственно, основными причинами проявления финансового дисбаланса служат:

- неточное определение истинной стоимости денег количеством товаров и услуг, которое можно обменять на одну денежную единицу;
- отсутствие механизмов согласования экономических интересов между участниками сектора реального производства и сектора финансов;

- рассогласованность управленческих решений по финансам с уровнем роста производства товаров и услуг.

Валютно-финансовый дисбаланс — развитая форма экономического дисбаланса в реальной экономике. Основные признаки его проявления можно описать следующим образом.

1. Разрыв между темпами развития реальной экономики и экономики финансов. Именно в связи с этим президент США Б. Обама отметил, что есть большая разница между теми, кто делает бизнес, и теми, кто делает деньги.

2. Нарушение устойчивости темпов сбалансированного экономического роста. По этому поводу президент Казахстана Н. Назарбаев в 2009 г. в своей статье «Пятый путь» писал о необходимости взаимного согласования темпов роста трех типов инноваций, а именно доведения *«внедрения валютно-финансовых и социально-политических инноваций до уровня технологических инноваций»* [14].

3. Превращение эффекта переноса девальвации валют в дополнительный источник инфляции, что было отмечено в одной из программных статей Президента РФ В.В. Путина «Инфляция — бич рыночной экономики». Это же подтвердил министр экономического развития России А. Улюкаев, когда в своем интервью агентству «РБК» говорил о влиянии эффекта переноса девальвации валют на уровень инфляции: *«высокая инфляция, обусловленная эффектом переноса девальвации, отрицательно отразится на реальных зарплатах и реальных доходах, спрос на товары и услуги перейдет в отрицательную плоскость»*.

Получается, что в настоящее время и ученые, и лидеры стран мира сошлись во мнениях по определению причин кризисных проявлений в рыночной экономике. При этом оказывается, что эти причины имеют свои исторические корни. Так, о работе валютно-финансовой системы, которая пробуждает все *разрушительные силы, скрытые в экономических законах*, в свое время указывал Дж. Кейнс. «Нет более верного и действенного способа ниспровержения основ существующего общественного устройства, нежели подрыв денежной системы. Этот процесс пробуждает все разрушительные силы, *скрытые в экономических законах*, а сама болезнь протекает так, что диагноз не может поставить ни один из многих миллионов человек» (*курсив — авт.*). К такому же выводу еще в середине XIX в. пришел Дж. Милль, который сравнивал экономические законы с законами природы, в том числе с законом земного притяжения: *«без малейших угрызений совести он сломает шею самому хорошему и милому человеку, стоит ему только на секунду забыть о нем»*.

Основные факторы развития валютно-финансового дисбаланса:

— риски субъектов сектора реальной экономики — приводят к неэффективному использованию ресурсов производства из-за отсутствия конкурентной среды, которые служат первым источником образования инфляции;

— риски субъектов валютно-финансового сектора — связаны с неэффективным использованием денежных ресурсов и отсутствием конкурентной среды, которые являются вторым источником образования инфляции;

— глобальные риски — связаны с развитием внешней торговли, которые приводят к возможным третьим источникам образования инфляции.

Основные причины проявления валютно-финансового дисбаланса:

- отсутствие познанных законов рыночной экономики;
- рассогласованность темпов развития рыночных сил реальной экономики с темпами развития рыночных сил валютно-финансовой системы;
- застой в развитии экономических наук.

«Пятый путь» Н. Назарбаева как методологическая база познания основных законов развития рыночной экономики и обнаружения валютно-финансовых дисбалансов

Методология обнаружения валютно-финансовых дисбалансов и установление на ее основе истинной стоимости товаров и услуг включает разработку теоретических основ и принципов изучения источников финансовых дисбалансов, выявление законов рыночной экономики, определение финансовых инструментов управления экономикой. Статья Н. Назарбаева «Пятый путь», анализирующая пути обеспечения устойчивости экономического развития и минимизации ущерба от дисбалансов, в полной мере может служить методологической основой для определения истинной стоимости товаров и услуг, обеспечения единства темпов роста по трем типам инноваций. Так, в этой работе очень четко определяется выбор *«типа и класса инноваций, на которых будет действовать валютно-финансовая система страны и мира, как базовое ядро того*

социально-политического и технико-технологического уклада, в котором хочет жить человек, семья, народ, страна, мир и мир человечества в целом» [14]. Их можно классифицировать по трем типам инновационного обновления:

- *1-й тип* — инновации для обновления инструментов развития отдельных видов экономической деятельности в сфере производства реальных товаров;
- *2-й тип* — инновации для обновления инструментов развития валютно-финансовой системы;
- *3-й тип* — инновации для обновления инструментов социально-политического развития человека, бизнеса, предприятия, района, страны и т.д.

Получается, что без обеспечения единства темпов роста по трем типам инноваций невозможно обнаружить, тем более преодолеть дисбалансы в экономике и добиться устойчивого инновационного развития ни в одной стране мира. Следовательно, требуется построить взаимно обусловленные инновационные инструменты экономического управления рыночной экономикой, которые должны *«довести темпы внедрения валютно-финансовых и социально-политических инноваций до уровня технологических инноваций»* [14].

Пути обеспечения единства темпов роста по трем типам инноваций, обоснованных в «Пятом пути» Н. Назарбаева, заключаются в следующем:

- в изучении истории развития моделей экономического управления и логики гармонизации экономических интересов субъектов реальной экономики и экономики валютно-финансовой системы;
- в выявлении объективно обусловленных законов развития рыночной экономики;
- в обосновании новой, адекватной новому мировому порядку модели экономического управления, которая обеспечивала бы единство темпов роста по трем типам инноваций.

История развития инструментов управления сбалансированным экономическим ростом

В историческом плане первый период управления рыночными силами развития экономики связан с экономической теорией Дж. Кейнса, которая в свое время позволила построить модель экономического роста в зависимости от общих расходов потребления, в том числе от уровня инвестиций. Согласно модели Кейнса, эффект достигается за счет работы мультипликатора потребления, а нарушение баланса спроса и предложения определяется оценкой разрыва между общими расходами и реальным объемом производства товаров и услуг. В регулировании развития экономики применяется один показатель — ВВП в постоянных ценах, который используется для соизмерения и затрат, и результатов. Основным инструментом регулирования экономики в этом периоде выступает бюджетно-налоговая политика, а денежно-кредитной политике кейнсианская теория отводит второстепенную роль.

Второй период управления рыночными силами развития экономики связан с количественной теорией денег, которая позволила построить модель экономического роста в зависимости от уровня дефлятора ВВП. Здесь эффект реального экономического роста достигается за счет минимизации величины дефлятора ВВП, который приравнивается к индексу инфляции. Балансировка спроса и предложения достигается равенством произведения реального ВВП на дефлятор ВВП и денежной массы, умноженной на скорость обращения денег. В регулировании развития экономики используются два показателя: номинальный и реальный ВВП, поскольку денежная масса, умноженная на скорость обращения денег, по существу, представляет номинальный ВВП, т.е. ВВП в текущих ценах. Основным инструментом регулирования экономики в этот период выступает денежно-кредитная политика, а бюджетно-налоговая политика количественной теории денег серьезной роли не придает.

Если экономический кризис по кейнсианской модели проявляется в виде обесценения товаров и услуг, то финансовый кризис при жизни страны по модели монетарной политики связан с девальвацией национальных валют, так называемым «перегревом экономики». Финансовый кризис проявляется в виде падения цен финансовых активов и обесценения национальных валют. Создается ситуация, когда рост темпов девальвации валют опережает темпы реального экономического роста. Переоценка стратегий сбережения и связанная с нею нехватка ликвидности вызывают необходимость финансового оздоровления экономики в масштабах всей страны.

Третий период управления рыночными силами развития экономики связан с развитием международной конкуренции и ростом ее влияния на развитие мировой торговли и на обменные курсы национальных валют. Этот период становится временем смены экономических и фискальных инструментов

управления на валютные методы «схлопывания пузырей». Признанным инструментом анализа экономической ситуации такого периода служит модель Манделла-Флеминга, которая является модификацией модели IS-LM для открытой экономики. Экономический рост по модели Манделла-Флеминга определяется в зависимости от заложенного в нее обменного курса валюты. В этом случае эффект реального экономического роста достигается за счет минимизации эффекта переноса девальвации на уровень инфляции.

Анализ истории развития инструментов экономического управления в разные периоды развития рыночной экономики показывает, что в периоды устойчивого развития целесообразно пользоваться моделями монетарной политики, а в периоды кризисных проявлений в экономике предпочтение можно отдать методам регулирования кейнсианского типа. Однако модели типа Манделла-Флеминга эффективны в краткосрочном периоде анализа, при малом изменении или постоянстве цен на товары и услуги, и потому обусловливает переход с третьего на четвертый этап экономического управления рыночным равновесием, когда изменчивы не только уровни производства, занятости и доходов, но и уровни цен.

Переход с третьего на четвертый период управления рыночными силами развития экономики обеспечивает соответствие моделей экономического управления новому мировому порядку глобализации и ускоренного технологического обновления. Тем самым возможно добиться единства темпов роста по трем типам инноваций и установления истинной стоимости денег, а на этой основе — истинной стоимости и товаров, и услуг.

Принципы построения новой модели управления, обеспечивающей единство темпов роста трех типов инноваций на базе истинной стоимости денег

В настоящее время действующие модели сбалансированного экономического роста позволяют оценить показатели рыночного равновесия уровней производства и цен с помощью номинального и реального ВВП. Так, сбалансированность реального и номинального ВВП по кейнсианской модели обеспечивается посредством дефлятора ВВП, а по модели монетаризма — количеством оборотов денежной массы. В модели Манделла-Флеминга участвует и третий индикатор — покупательная способность национальной валюты, но в регулировании развития рыночной экономики принимают участие всего два индикатора. В то же время в практике измерения экономического роста ныне используются не два, а три индикатора:

1) номинальный ВВП;
2) реальный ВВП;
3) ВВП по паритету покупательной способности (ППС) национальных валют стран мира относительно доллара США.

Вместе с тем практика измерения индикаторов экономического роста из-за отсутствия соответствующей методологической базы не в состоянии обеспечить единства темпов роста по трем типам инноваций, поскольку не может добиться истинной стоимости товаров и услуг. Тем самым допускаются диспропорции, и развивается кризисная ситуация в экономике страны. Причина этих диспропорций состоит в том, что, во-первых, не обеспечивается сбалансированность номинального ВВП с ВВП по паритету покупательной способности национальной валюты и, во-вторых, стоимость национальных валют определяется независимо от истинной стоимости товаров и услуг. Вследствие этого нарушается принцип определения стоимости денег тем количеством товаров и услуг, которое способно обмениваться на одну денежную единицу, и в итоге не обеспечивается единство трех типов инноваций и остается неопределенной причина развития экономического кризиса.

В целях обеспечения единства темпов роста по трем типам инноваций и достижения истинной стоимости товаров и услуг авторы предлагают умножить обе стороны уравнения сбалансированного экономического роста, определенного дефлятором ВВП, на покупательную способность денег $pp(t)$. Тогда основное уравнение сбалансированного экономического роста представляется равенством:

$$pp(t)\cdot NGDP(t) = pp(t)\cdot pb(t)\cdot RGDP(t)\,, \qquad (1)$$

где $NGDP(t)$ — номинальный ВВП в текущем периоде;

$RGDP(t)$ — темп роста реального ВВП в текущем периоде;

$pb(t)$ — дефлятор ВВП.

Авторы выяснили, что уравнение (1) способно обеспечивать единство трех типов инвестиций, обоснованных в статье «Пятый путь» Н. Назарбаева. Так, левая сторона этого равенства, определенная произведением покупательной способности $pp(t)$ на номинальный ВВП $NGDP(t)$, будет представлять истинную стоимость товаров и услуг текущего года. Правая его сторона станет выражать реально произведенный в стране конечный продукт, так

как благодаря покупательной способности денег в правой стороне уравнения (1) происходит сепарация эффекта переноса девальвации от дефлятора ВВП. Как будет показано далее, именно в правой стороне этого равенства покупательная способность денег выступает катализатором, позволяющим оценить изменение объема реального ВВП под влиянием производительности использованных в производстве материальных ресурсов.

В дальнейшем для удобства темп роста номинального ВВП $NGDP(t)$ обозначим через $I_1(t)$, темп роста реального ВВП $RGDP(t)$ — через $I_2(t)$, а произведение покупательной способности денег $pp(t)$ на дефлятор ВВП $pb(t)$ обозначим $c(t)$. В этом случае ту же модель сбалансированного экономического роста $I_3(t)$ можно записать в следующем виде:

$$I_3(t) \equiv pp(t)\cdot I_1(t) = c(t)\cdot I_2(t). \qquad (2)$$

Чем отличается настоящая модель от моделей Кейнса, Фридмана-Фишера и Манделла-Флеминга? Как уже показано, сами эти модели сбалансированного экономического роста были разработаны по мере развития рыночных сил труда, капитала и бизнес-моделей. Так, модель монетарной политики появилась в связи с возрастанием влияния денежно-кредитной политики на развитие реальной экономики и объективной необходимостью ее регулирования, а модель Манделла-Флеминга — с возрастанием влияния международной торговли для балансировки спроса и предложения в условиях глобализации мировой экономики. Предлагаемая здесь модель управления (2) родилась на базе обобщения модели Манделла-Флеминга. Если в модели Манделла-Флеминга предполагаются постоянными цены на товары и услуги, то в модели управления (2) снято такое ограничение. Авторская многоуровневая балансовая модель в полной мере сообразуется с ключевыми законами рыночной экономики и получена путем обобщения принципов работы этих трех вышеуказанных моделей.

Экономическое содержание коэффициента c(t) с позиции системы принципов производительности Эмерсона. Известно, что покупательная способность денег $pp(t)$ в макроэкономике определяется обратной величиной индекса цен товаров и услуг $1/pc(t)$, а темп роста дефлятора ВВП $pb(t)$ рассчитывается отношением темпа роста номинального ВВП к темпу роста реального ВВП: $pb(t) = NGDP(t)/RGDP(t)$. И поскольку индекс цен товаров и услуг, по его традиционному макроэкономическому определению, равен дефлятору ВВП, то легко можно убедиться, что коэффициент $c(t) = pp(t)\cdot pb(t)$ равен единице:

$$pp(t)\cdot pb(t) = \left(\frac{1}{pc(t)}\right)\cdot\frac{NGDP(t)}{RGDP(t)} =$$

$$= \frac{RGDP(t)\cdot NGDP(t)}{NGDP(t)\cdot RGDP(t)} = 1.$$

Таким образом, по макроэкономической трактовке, коэффициент $c(t) = pp(t)\cdot pb(t)$ представляет собой постоянную величину, которая не зависит от фактора времени. Для доказательства этого равенства макроэкономическая теория пользуется предположением о равенстве индекса цен товаров и услуг с дефлятором ВВП.

Вместе с тем, когда требуется удерживать инфляцию, макроэкономисты обращаются к микроэкономическим индикаторам. Так, под инфляционным регулированием, которое осуществляется путем таргетирования цен товаров и услуг, понимается слежение за ценами потребительских товаров и оказания услуг населению (в узком смысле этого понятия). При этом забывается, что в условиях глобализации объектами купли-продажи являются не только холодильники и телевизоры, но и целые заводы, фабрики, автомобильные и железные дороги, банки и даже ТНК.

Цены на эти активы также подлежат анализу, и реальное определение их цен тоже следует связывать с покупательной способностью национальной валюты. Ее истинная стоимость определяется количеством товаров и услуг, которое обменивается на денежную единицу (доллар или любой его ликвидный эквивалент): $pp(t) = 1/pc(t)$.

Согласно международному консенсусу, это есть известный закон обратимости покупательной способности денег и индекса цен товаров и услуг. Этот экономический закон невозможно обнаружить в рамках макроэкономической теории, так как именно его определение связано с микроэкономическим происхождением индикаторов макроэкономики.

Если оценить тот же коэффициент $c(t)$ на уровне микроэкономики, то коэффициент $c(t) = NGDP(t)/X(t)$ благодаря двенадцати принципам производительности на уровне предприятий Эмерсона оказывается процессором, связывающим макроэкономические индикаторы с микроэкономическими индикаторами.

В этом случае уравнение сбалансированного экономического роста по модели (2) позволяет обнаружить равновесные уровни производства, заня-

тости, доходов и цен в режиме реального времени. Это объясняется тем, что основной экономический закон рыночного равновесия, который отвечает международному консенсусу истинной стоимости товаров и услуг, выражается формулой:

$pc(t) = pb(t)/c(t)$,

где $pc(t) = 1/pp(t)$;

$pp(t)$ — количество товаров и услуг, которое можно обменять на единицу денежной единицы в долларах.

Покупательная способность денег представляет величину, обратную индексу цен товаров и услуг $pc(t)$. Только динамика коэффициента научно-технологического прогресса $c(t)$, которая изменяется под влиянием рыночных сил конкуренции, позволяет оценить истинную стоимость товаров и услуг и, следовательно, реальный уровень покупательной стоимости денег. Таким образом, с позиции микроэкономического подхода коэффициент $c(t)$ представляет КПД денежного обращения $X(t)$ всех предприятий реальной экономики по производству конечного продукта.

Согласно межотраслевому определению, конечный продукт по стоимости равен номинальному ВВП — $NGDP(t)$. Поскольку темп роста коэффициента $c(t)$ определяется разницей между темпами роста номинального ВВП и валового выпуска, то величина коэффициента $c(t)$ выражает вклад в реальную экономику каждого субъекта производства в отдельности, в соответствии с технологией производства, согласно отчетному межотраслевому балансу данного периода t. А на уровне макроэкономики коэффициент c(t), по теории Эмерсона, определяется следующим образом:

$$pp(t)\cdot pb(t) = \left(\frac{RGDP(t)}{X(t)}\right)\cdot\frac{NGDP(t)}{RGDP(t)} =$$

$$= \frac{NGDP(t)}{X(t)} = \frac{NGDP(t)}{NGDP(t)+QP(t)} = \frac{\dfrac{NGDP(t)}{QP(t)}}{1+\dfrac{NGDP(t)}{QP(t)}} =$$

$$= \frac{\mu(t)}{1+\mu(t)} = c(t) \neq 1,$$

где $\mu(t) = NGDP(t)/QP(t)$ — индекс производительности материальных ресурсов, которые использованы на производство конечного продукта $X(t) = NGDP(t) + QP(t)$.

Поскольку темп прироста коэффициента $c(t)$ определяется разницей между темпом прироста конечного продукта и темпом прироста общих расходов на его производство, то его положительное значение представляет вклад научно-технологического прогресса в развитие реальной экономики. А если полученный результат оказывается равным нулю, то этот случай является признаком отсутствия вклада научно-технологического прогресса в развитие реальной экономики. В экономическом развитии у большинства развивающихся стран этот вклад, как правило, меньше нуля, и это свидетельствует о низкой эффективности конкурентной среды и о росте материальных издержек на производство товаров и услуг.

Таким образом, в зависимости от уровня развития рыночных сил конкуренции величина вклада научно-технологического прогресса в реальную экономику может быть положительной, нулевой или отрицательной. В стране, где имеются хорошо развитая рыночная экономика и конкурентная среда, эффект научно-технологического прогресса всегда положительный. В этом случае индекс цен товаров и услуг не обязательно растет, а может даже снижаться. Это означает, что основным критерием оценки истинной стоимости товаров и услуг и обнаружения валютно-финансовых диспропорций в экономике является коэффициент научно-технологического прогресса, поскольку ни труд, ни капитал прежнего качества не способны изменить покупательную способность денег.

Приведем основные законы рыночной экономики, которые обусловлены определением истинной стоимости индексов цен товаров и услуг покупательной способностью денег.

Закон определения общей отдачи от принятых стимулов по инновационному инвестированию экономики и научно-технологическому усовершенствованию процесса производства, включая силу конкуренции:

$$c(t) = \frac{\mu(t)}{1+\mu(t)}.$$

Основной закон определения реальной покупательной способности денег как обратной величины истинной стоимости товаров и услуг:

$pp(t) = [c(t)\cdot I_2(t)] / I_1(t)$.

Закон определения цен товаров и услуг:

$pc(t)=1/pp(t) = I_1(t)/[c(t)\cdot I_2(t)]$.

Ведущий закон определения реального роста экономики на базе номинального роста ВВП:

$I_3(t) = pp(t)\cdot I_1(t)$.

Контрольный закон определения реального роста экономики на базе реального роста ВВП:

$I_3(t) = c(t) \cdot I_2(t)$.

Закон определения дефлятора ВВП, общей дефляции цен товаров и услуг:

$pb(t) = c(t)/pp(t) = I_1(t)/I_2(t)$.

Закон определения чистой отдачи от стимулирования научно-технологических усовершенствований и конкуренции:

$\pm\Delta c(t) = c(t)/c(t-1) - 100\%$.

Поскольку внедрение любых научно-технологических усовершенствований влечет за собой определенные расходы затрат труда, капитала и материалов, то их окупаемость связана с рисками, и отдача от этих средств может быть как положительной, так и отрицательной величиной. Но где развита конкурентная среда, там вклад научно-технологического прогресса в развитие реальной экономики, как правило, оказывается положительным. Исключение составляют те развитые страны, где исчерпаны источники снижения материальных ресурсов за счет научно-технологических усовершенствований и которые эффективность своей экономики пытаются поддерживать путем снижения покупательной стоимости своих национальных валют. И эти попытки легко обнаруживаются инструментом, разработанным при помощи системы законов развития конкуренции в рыночной экономике.

К устойчивому росту — через рынок труда, ориентированного на производство конечного продукта. Происходящая в последние пять-шесть лет фактическая «реставрация» старой мировой финансовой системы за счет переноса частных рисков на глобальный (общесистемный) уровень, экспоненциального наращивания госдолга в ряде ведущих стран и наращивания объема денежной массы делает проблему перехода к новому мировому экономическому порядку все более сложной.

Проблему перехода от сегодняшнего кризисного и нестабильного состояния мировой экономики к режиму устойчивого роста следует изучить, как было показано, в единстве макроэкономического, межотраслевого и микроэкономического аспектов развития рыночной экономики с учетом обратных связей, существующих между различными сферами регулирования, и закономерностей долгосрочного экономического развития.

Этот подход существенно расширяет представления о причинах глобального финансового кризиса, позволяя понять механизмы воспроизводства современной экономики и выработать надежные инструменты для ее устойчивого развития. Так, изучение истории развития экономических мыслей учит, что объективно обусловленные законы рыночной экономики позволяют обосновать новую, адекватную к новому мировому порядку модель экономического управления, с помощью которой обеспечивается единство трех типов инноваций.

Для построения этой модели экономического управления следует обратиться к двум известным принципам. Один из них — это принцип двойственности решения сопряженных задач оптимального экономического управления ограниченными ресурсами, который идентифицирует микроэкономическое происхождение макроэкономических индикаторов. Раскрытие микроэкономической генетики макроэкономических индикаторов позволяет идентифицировать темпы экономического роста по трем разным типам инноваций.

Это первый и очень важный шаг на пути обеспечения их единства и установления истинной стоимости товаров и услуг, произведенных в каждой стране в отдельности, и для развития эффективных международных торгово-экономических отношений. В соответствии с принципом двойственности рыночное равновесие уровней производства, занятости, доходов и цен может быть определено по формуле:

$$T \cdot Y = t \cdot X, \qquad (3)$$

где T — полная трудоемкость на производство конечного продукта Y, стоимость которого равна номинальному ВВП;

t — прямая трудоемкость валового выпуска X.

В формуле (3) полная трудоемкость T конечного продукта Y определяется произведением прямой трудоемкости продукции t на технологическую матрицу полных затрат $B = (E - A)^{-1}$, которая служит носителем научно-технологического прогресса и, следовательно, истинной стоимости товаров и услуг.

Другой принцип, использованный для построения модели обновления валютно-финансовой системы, обусловлен определением общих расходов на производство валовой добавленной стоимости на уровне предприятий. Так, согласно принципу определения Эмерсона, сумма общих расходов на материалы, труд и капитал, потребленные на производство валовой добавленной стоимости каждым субъектом реальной экономики, представляется его валовым выпуском. По бухгалтерскому учету валовой выпуск равен сумме общих расходов на материалы, труд и капитал, потребленные на производство валовой добавленной стоимости. После

формализации валовой выпуск как сумма общих расходов выражается формулой: $X = QP + TW + T'R$, предложение товаров и услуг отечественного производства: $Y = TW + T'R$, спрос на товары и услуги: $Q = C + G + I + E$, сводный баланс производства и потребления конечного продукта: $TW + T'R + M = C + G + I + E$, и окончательный баланс конечного продукта будет представлен равенством:

$$TW + T'R = C + G + I + E - M ,$$

где QP — возмещение промежуточных материалов и других текущих ресурсов, использованных в производстве товара (по теории Эмерсона);

TW — вознаграждение трудовых затрат наемных работников;

$T'R$ — вознаграждение привлеченного основного капитала;

E — экспорт;

M — импорт;

C — расходы домашнего хозяйства;

G — расходы государственного управления;

I — валовое накопление [19].

Таким образом, для обеспечения единства трех типов инвестиций на базе истинной стоимости товаров и услуг, обоснованных в статье Н. Назарбаева, использованы два принципа. Согласно одному из них, макроэкономические индикаторы связываются с их микроэкономическим происхождением и с экономическими показателями предприятий в соответствии с микроэкономической теорией Эмерсона. Другой принцип связывает общие расходы предприятий с конечным результатом производства по теории двойственности решения сопряженных задач экономического управления ограниченными ресурсами.

Оба экономических принципа развития рыночной экономики известны в мировой экономической науке: по одному из них балансируются индикаторы экономического равновесия, а по другому — учитывается взаимная обусловленность индикаторов макроэкономики с их микроэкономическими происхождениями. Оба принципа испытаны временем, и их справедливость не вызывает сомнения.

Для формализации задачи обеспечения единства темпов роста по трем типам инноваций в Институте экономических исследований Республики Казахстан используется система моделей, разработанная на базе межотраслевых балансов с использованием теории Эмерсона и принципа двойственности. Решающее место в ней занимает процедура построения матрицы прямой и полной трудоемкости продукции, которая позволяет учитывать научно-технологические изменения в производстве товаров и услуг, по тождеству (2):

$$I_3(t) \equiv pp(t) \cdot I_1(t) = c(t) \cdot I_2(t) .$$

Естественно, в этом тождестве темп экономического роста представляет не реальный ВВП $I_2(t)$, не номинальный ВВП $I_1(t)$, а реальный конечный продукт $I_3(t)$. Благодаря этому балансовому уравнению дефлятор ВВП раскладывается на два индикатора, так как по определению

$$pb(t) = I_1(t) / I_2(t) = pp(t)/c(t) .$$

Один из этих индикаторов — покупательная способность денег, умноженная на индекс номинального ВВП, выражает темп реального роста конечного продукта, другой — индекс роста коэффициента научно-технологического прогресса, умноженный на индекс реального ВВП, согласно модели (2), также выражает темп реального роста конечного продукта. Тем самым обеспечивается единство темпов роста трех типов инноваций на базе истинной стоимости денег, а следовательно, и реальных индексов цен товаров и услуг.

В целом стержнем обеспечения единства темпов роста по трем типам инноваций служит произведенный конечный продукт, реальная величина которого определяется под влиянием покупательной способности национальной валюты при номинальном ВВП и коэффициента научно-технологического прогресса при реальном ВВП.

Виртуальные деньги — будущее мировых денег

Развивая принцип «кризис внешний есть плод кризиса внутреннего», использованный Н. Назарбаевым в статье «Ключи от кризиса» [19], можно сформулировать новое правило определения цен мировой валюты, которое отвечает новому мировому порядку. Если внутри каждой страны определена покупательная способность ее национальной валюты, т.е. истинная стоимость товаров и услуг этой страны, то за основу расчета курса СДР (*SDR*)[4] резервной валюты мира можно принять следующую формулу, которая не противоречит общеметодологическим принципам МВФ по определению «цены» мировой валюты:

[4] СДР представляет собой расчетную (виртуальную) валюту Международного валютного фонда (МВФ), именуемую как специальные права заимствований (*Special Drawing Rights*), которая в действительности не имеет материального воплощения и реального эквивалента, а применяется как резервный актив в дополнение к золотовалютным позициям стран — членов МВФ.

$$pp(СДР,t) = \\ = \sum_{i=1}^{i=n} \frac{NGDP(i)}{[pp(1)NGDP(1) + ... + pp(n)NGDP(n)]},$$

где n — количество стран, входящих в зону внешней торговли;

i — индекс страны.

Виртуальные резервные деньги, возникшие в силу экономических законов развития мировой экономики, могут служить базой для дальнейшей либерализации рыночной экономики, демократизации экономического развития и уменьшения популизма в развитии экономической науки. В этом случае покупательная способность одного миллиона казахстанского тенге, как и покупательная способность других национальных валют, будет меняться в зависимости от скорости обращения всех товаров и услуг, включая цены товаров и услуг продуктов промежуточного потребления. В условиях сбалансированного экономического роста все товары и национальные валюты определенного количества эквивалентны между собой и в одинаковой мере могут выполнять функцию мировых денег: и доллар, и рубль, и тенге, и нефть, и энергия, и золото.

Область применения цены мировой валюты в анализе рыночной экономики. Цены равновесия мировой валюты, так же как и равновесные цены других национальных валют, находят широкое применение во многих областях анализа развития экономики и внешнеэкономической деятельности. Главными из этих сфер анализа являются следующие:

- по состоянию реальной экономики:
  — анализ экономики по видам экономической деятельности и предприятий;
  — анализ эффективности корпоративного управления;
  — анализ совокупной факторной производительности труда и капитала;
  — анализ производительности промежуточных продуктов;
  — оценка уровня фондовооруженности труда, цены труда и капитала и т.д.;
- по состоянию валютно-финансовой системы:
  — анализ соотношения производительности труда и оплаты труда;
  — анализ рентабельности реальной экономики;
  — анализ эффективности работы валютно-финансовой системы;
- по состоянию национальной экономики:
  — анализ уровня научно-технологического прогресса;
  — уровень безработицы;
  — уровень индикатора производства ВВП на душу населения, с которым связаны уровень доходов государственного бюджета и развитие всей группы социальной инфраструктуры.

Таким образом, каждый субъект управления, начиная с управления бюджетом домашних хозяйств и предприятий, вплоть до уровней управления бюджетами самых верхних эшелонов макроэкономики, самостоятельно сможет проводить оценку эффективности своей работы без вмешательства сторонних организаций.

Принципы устойчивого развития рыночной экономики в условиях глобализации

Всему деловому миру следует осуществить дерзкий прорыв в понимании принципа обратимости и объективной необходимости виртуализации мировой валюты и тем самым освободить рыночную экономику от административно-директивных барьеров по таргетированию инфляции, нормированию целой системы бюджетных, долговых, трудовых и других жизненно важных для свободной работы предпринимателей индикаторов. Следует признать, что развитие частного сектора экономики до настоящего времени сковывается субъективно определенными директивами институтов валютно-финансовой системы точно так же, как в свое время развитие реального сектора в советской экономике сковывалось плановыми заданиями.

Речь идет об административно-директивной системе экономических индикаторов, обязательных для вступления в члены ЕС, о некой «общей стрижке», будто бы необходимой для построения общественного здания, более устойчивого и благополучного во всех отношениях союзного государства в Европе.

Однако такое, на первый взгляд благое намерение союзного государства, как экономическое управление рыночным хозяйством, остается бесплодной затеей, если не определены научно-теоретические основы согласования макроэкономических индикаторов с индикаторами развития реального производства. Их взаимное согласование становится возможным на основе учета требований экономических законов рыночной экономики, которые открывают дорогу к устойчивому развитию реальной экономики. Познание законов рыночной экономики особенно полезно для развивающихся стран, так как нельзя механически перенести методы управления

экономиками развитых стран в развивающиеся государства. Не так давно советник Президента РФ С.Ю. Глазьев заметил относительно работы Банка России: «К сожалению, руководство Центрального банка запуталось в трех соснах, они никак не могут разобраться во взаимосвязи между процентными ставками, курсом валюты и инфляцией».

Безусловно, С. Глазьев прав, однако не так просто выйти из этих «трех сосен» без знания законов развития рыночной экономики. Взаимосвязи между процентными ставками, курсом валюты и инфляцией обусловлены основными факторами развития реальной экономики. Так, в свою очередь, Правительство РФ со своей бюджетно-налоговой политикой может повлиять на уровни производительности, зарплаты и налогообложения в сфере производства товаров и услуг, и тем самым задача «с тремя соснами» на самом деле оказывается не простой, а достаточно сложной.

Таким, образом, руководство Банка России, определяя свою денежно-кредитную политику, должно распутывать не три, а как минимум шесть ключевых индикаторов экономики. Если учесть, что эти индикаторы качественные и определяются они не только макроэкономическими, но и микроэкономическими индикаторами, то количество этих «сосен» может измеряться тысячами. А проблема их взаимного согласования выходит за пределы компетенции российского правительства и Банка России. Она выходит даже за пределы известных ныне экономических теорий сбалансированного экономического роста, в том числе кейнсианства, монетарной теории и модельного подхода Манделла-Флеминга. Значит, проблема «выхода из этих трех сосен» пока относится к числу нерешенных проблем экономической науки.

В 2014 г. в журнале *Foreign Affairs* (США) была опубликована коллективная статья трех американских экономистов «Новый мировой порядок. Труд, капитал и идеи в экономике степенных законов»[5], которые также считают, что глобализация и технология обусловливают переосмысление теоретических основ экономического управления рыночными силами труда, капитала и бизнес-моделей. На взгляд авторов данной статьи, с позиции экономических законов развития рыночных отношений должны быть переосмыслены следующие рекомендации международных институтов (прежде всего МВФ) для центральных банков развивающихся стран.

1. Поддержка низкой инфляции при сохранении плавающего курса национальных валют без жестких ориентиров, чтобы предприниматели не закладывали в цену будущее увеличение цен и тем самым не раскручивали «спирали инфляции».

2. Центральный банк любой страны в своей политике должен иметь четкую цель — минимизацию инфляции, а другие цели, например по обменному курсу валюты, должны быть для него второстепенными.

3. Исходя из обязательств по низкой инфляции, центральный банк должен отказаться от сдерживания обменного курса национальной валюты.

4. Обменные курсы национальных валют рекомендуется оценивать по паритету покупательной способности денег относительно доллара США. К сожалению, центральные банки не только России, но и многих развивающихся стран в настоящее время работают по устаревшим в условиях глобализации рекомендациям МВФ.

5. Из-за боязни предпринимателями возможного увеличения цен и ожидаемого раскручивания «спирали инфляции» центральные банки ограничивают инициативу рисков. Их работа, направленная на минимум инфляции и придание второстепенного значения покупательной способности национальных валют, — основной барьер на пути устойчивого развития экономик развивающихся стран. Авторы считают, что назрела объективная необходимость вычленить из дефлятора ВВП эффект переноса девальвации валют на уровень инфляции, т.е. на уровне дефлятора ВВП $pb(t)$ отражаются одновременно и влияние истинной стоимости товаров и услуг, и девальвации валют. Так, уровень девальвации национальных валют определяется по одному закону, а индекс инфляции — по другому закону. На уровне индекса инфляции отражается только изменение истинной стоимости товаров и услуг, которое рассчитывается по формуле: $\pm\Delta c(t) = c(t)/c(t - 1) - 100\%$. На уровне девальвации отражается только изменение истинной стоимости денег национальных валют. Именно принцип взаимной обратимости истинной стоимости денег национальных валют и истинной стоимости товаров и услуг вытекает из экономических законов устойчивого развития рыночной экономики.

6. Главная позиция авторов в отношении инфляции и покупательной способности национальных валют стран мира заключается в утверждении, что жить в цивилизованном мире без познанных законов рыночной экономики — незаконно.

[5] New World Order. Labor, Capital and Ideas in the Power Law Economy. URL: https://foreignaffairs.com/articles/united-states/2014-06-04/new-world-order.

Принцип обратимости покупательной способности денег и индексов цен товаров и услуг, рожденный под влиянием законов рыночной экономики, станет действенным аналитическим инструментом обнаружения рыночного неравновесия уровней производства, занятости, доходов и цен в режиме реального времени. Этот же принцип может служить инструментом стратегического планирования развития экономик развивающихся стран на долгосрочную перспективу.

Список литературы

1. *Аганбегян А.Г., Багриновский К.А., Гранберг А.Г.* Система моделей народнохозяйственного планирования. М.: Мысль, 1972. 435 с.

2. *Байзаков С., Елеусиз Л.Т. и др.* Прикладные исследования природы дефлятора ВВП (индекса инфляции) и оценка его отличия от индекса рыночных цен товаров и услуг. Костанай: Шапак, 2013. 60 с.

3. *Байзаков С., Сагинтаева С.* Экономическая концепция обновления мировой валютно-финансовой системы. Астана: Изд-во ИЭИ РК, 2009. 122 с.

4. *Балацкий Е.В.* Свободное время как фактор экономического равновесия // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 11. С. 1018–1025.

5. *Глазьев С.Ю.* Обучение рынку. М.: Экономика, 2004. 639 с.

6. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 254 с.

7. *Глущенко В.В.* Введение в кризисологию. Финансовая кризисология. Антикризисное управление. М.: ИП Глущенко В.В., 2008. 88 с.

8. *Гранберг А.Г.* Экономический гений XX века (памяти В.В. Леонтьева) // Вопросы экономики. 1999. № 3. С. 24–32.

9. *Есенеев М.А.* Содержательная постановка задач общего равновесия уровней производства, цен и доходов. URL: http://articlekz.com/article/8010.

10. *Леонтьев В.В.* Исследование структуры американской экономики. М.: Госстатиздат, 1958. 231 с.

11. *Леонтьев В.В.* Межотраслевая экономика. М.: Экономика, 1997. 479 с.

12. *Леонтьев В.В.* Экономические эссе. М.: Экономика, 1990. 280 с.

13. *Назарбаев Н.А.* Ключи от кризиса. URL: http://rg.ru/2009/02/02/autoritetno.html.

14. *Назарбаев Н.А.* Пятый путь. URL: http://lomonosov.org/russia/fourrussia10311234.html.

15. *Садовская Е.Ю.* Китайская миграция в Республику Казахстан: традиции шелкового пути и новые векторы сотрудничества. Алматы: Раритет, 2014. 444 с.

16. *Федосеев В.В., Гармаш А.Н. и др.* Экономико-математические методы и прикладные модели: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999. 391 с.

17. *Хазин М.Л.* Нужна новая экономическая парадигма // Философия хозяйства. 2011. № 4(76). С. 192–196.

18. *Хазин М.Л.* Почему нынешний кризис – системный? // Философия хозяйства. 2010. № 2(68). С. 139–143.

19. *Эмерсон Г.* Двенадцать принципов производительности. URL: http://ru.exrus.eu/Emerson-Dvenadtsat-printsipov-proizvoditelnosti-truda-id4f22a71c6ccc190832005800.

20. *Orucov H., Həsənli Ya.H., Vəliev V.M.* Xətti Cəbr Və İqtisadi Modellər. Baku: Qafqaz Universiteti nəşriyyatı, 2009. 132 s.

National Interests: Priorities and Security ***Sustainable Development of Economy***
ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

THE RATIONALE FOR ADOPTING ECONOMIC LAWS NEEDED TO DETECT THE MONETARY AND FINANCIAL IMBALANCE

Sailau BAIZAKOV,
Elena S. RASSHCHEPKO

Abstract

Importance We propose our option for developing the science of *crisisology* that relies upon the logic of economic substance of laws on market balance in production levels, employment, income and prices. The research focuses on the nexus between indicators of the real economy and the monetary and financial system.

Objectives The research aims at assessing the real

value of purchasing power of money, which constitutes an inverse value of the real index of prices for goods and services. In searching for real prices for goods and services, we use the GDP deflator and coefficient of scientific and technological progress, which allow finding patterns of developing the market economy.

Methods The article *The Fifth Way* by N. Nazarbaev, President of the Republic of Kazakhstan, lays the methodological basis for identifying the patterns of the real economy and monetary and financial system development. The article reviews scenarios of ensuring sustainable economic development and mitigating damage from disparities.

Results The research finds the main patterns of the market economy development, where the prevailing significance refers to the pattern of determining gross return on incentives for innovative investment in the economy and scientific and technological improvement of production processes. The final product is the core component in ensuring the unity of macroeconomic indicators. The real value of this product depends on the purchasing power of the national currency under the nominal GDP and coefficient of scientific and technological progress under the real GDP.

Conclusions and Relevance We conclude that the principle of reciprocal purchasing power of money and index of prices for goods and services, as generated under the market economy forces, will become an effective analytical instrument for identifying the market disparity in production levels, employment, income and prices on an ongoing basis. The same principle of reciprocal purchasing power of money and indices of prices for goods and services may also be used for strategic planning of the long-term development of emerging economies.

Keywords: labor market, gross output, labor input, input-output balance, final product, real GDP, nominal GDP, scientific and technological progress

References

1. Aganbegyan A.G., Bagrinovskii K.A., Granberg A.G. *Sistema modelei narodnokhozyaistvennogo planirovaniya* [The system of national economy planning models]. Moscow, Mysl' Publ., 1972, 435 p.

2. Baizakov S., Eleusiz L.T. et al. *Prikladnye issledovaniya prirody deflyatora VVP (indeksa inflyatsii) i otsenka ego otlichiya ot indeksa rynochnykh tsen tovarov i uslug* [Applied researches into the nature of the GDP deflator (inflation index) and evaluating its difference from the index of market prices for goods and services]. Kostanai, Шапақ, 2013, 60 p.

3. Baizakov S., Sagintaeva S. *Ekonomicheskaya kontseptsiya obnovleniya mirovoi valyutno-finansovoi sistemy* [The economic concept of renewing the global monetary and financial system]. Astana, Economic Research Institute of Republic of Kazakhstan Publ., 2009, 122 p.

4. Balatskii E.V. Svobodnoe vremya kak faktor ekonomicheskogo ravnovesiya [Free time as an economic equilibrium factor]. *Vestnik RAN = Bulletin of Russian Academy of Sciences*, 1999, vol. 69, no. 11, pp. 1018–1025.

5. Glaz'ev S.Yu. *Obuchenie rynku* [Training for operating in the market]. Moscow, Ekonomika Publ., 2004, 639 p.

6. Glaz'ev S.Yu. *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa* [The strategy of advance development of Russia in the global crisis]. Moscow, Ekonomika Publ., 2010, 254 p.

7. Glushchenko V.V. *Vvedenie v krizisologiyu. Finansovaya krizisologiya. Antikrizisnoe upravlenie* [Introduction to crisisology. Financial crisisology. Crisis management]. Moscow, IP Glushchenko V.V. Publ., 2008, 88 p.

8. Granberg A.G. Ekonomicheskii genii 20 veka (pamyati V.V. Leont'eva) [Economic Genius of the 20th Century (In Memory of W.W. Leontief)]. *Voprosy Economiki*, 1999, no. 3, pp. 24–32.

9. Eseneev M.A. *Soderzhatel'naya postanovka zadach obshchego ravnovesiya urovnei proizvodstva, tsen i dokhodov* [Meaningful setting of goals of general equilibrium at production levels and in prices and income]. Available at: http://articlekz.com/article/8010. (In Russ.)

10. Leontief W.W. *Issledovanie struktury amerikanskoi ekonomiki* [Studies in the Structure of the American Economy]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1958, 231 p.

11. Leontief W.W. *Mezhotraslevaya ekonomika* [Input-Output Economics]. Moscow, Ekonomika Publ., 1997, 479 p.

12. Leontief W.W. *Ekonomicheskie esse* [Essays in Economics]. Moscow, Ekonomika Publ., 1990, 280 p.

13. Nazarbaev N.A. *Klyuchi ot krizisa* [Keys to crisis]. Available at: http://rg.ru/2009/02/02/autoritetno.html. (In Russ.) (accessed 02.02.2009)

14. Nazarbaev N.A. *Pyatyi put'* [The Fifth way]. Available at: http://lomonosov.org/russia/fourrussia10311234.html. (In Russ.)

15. Sadovskaya E.Yu. *Kitaiskaya migratsiya v Respubliku Kazakhstan: traditsii shelkovogo puti i novye vektory sotrudnichestva* [Chinese migration to

the Republic of Kazakhstan: traditions of the Silk Road and new cooperation vectors]. Almaty, Raritet Publ., 2014, 444 p.

16. Fedoseev V.V., Garmash A.N. et al. *Ekonomiko-matematicheskie metody i prikladnye modeli* [Economic and mathematical methods and applied models]. Moscow, YUNITI Publ., 1999, 391 p.

17. Khazin M.L. Nuzhna novaya ekonomicheskaya paradigma [There is a need for a new economic paradigm]. *Filosofiya khozyaistva = Philosophy of Economy*, 2011, no. 4, pp. 192–196.

18. Khazin M.L. Pochemu nyneshnii krizis — sistemnyi? [Why does the current crisis have the systems nature?]. *Filosofiya khozyaistva = Philosophy of Economy*, 2010, no. 2, pp. 139–143.

19. Emerson H. *Dvenadtsat' printsipov proizvoditel'nosti* [The twelve principles of efficiency]. Available at: http://ru.exrus.eu/Emerson-Dvenadtsat-printsipov-proizvoditelnosti-truda-id4f22a71c6ccc190832005800. (In Russ.)

20. Orucov H., Həsənli Ya.H., Vəliev V.M. Xətti Cəbr Və İqtisadi Modellər. Baku, Qafqaz Universiteti nəşriyyatı, 2009, 132 p.

Sailau BAIZAKOV
JSC Economic Research Institute,
Astana, Republic of Kazakhstan
Baizakov37@mail.ru

Elena S. RASSHCHEPKO
LLP STUDIO CUBIC,
Almaty, Republic of Kazakhstan
elena-rs@yandex.ru